

УДК 340.125

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-218-222

Соотношение праксеологического и социологического подходов к пониманию юридической ответственности**Рязанова Марина Николаевна**

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Ларионова Нина Борисовна

Старший преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

В представленной статье сопоставляются два доминирующих в отраслевых юридических науках методологических подхода – социологический и праксеологический. Авторы сосредоточились на установлении совпадений и различий в теоретической трактовке термина «юридическая ответственность», который приобрёл многозначный характер. В результате в статье сформулирован вывод о том, что в социологии права сложились очевидные мировоззренческий и ценностный аспекты, в то время как в правовой праксеологии доминирует технологический и управленческий характер. В качестве определяющих методов научного исследования стали формально-логический и аналитический методы. Также были задействованы отдельные частнонаучные методы (юридический позитивизм, правовая праксеология, правовой инструментализм). В комплексе названные методологические ориентиры позволили выделить принципиальные отличия социологического и праксеологического понимания юридической ответственности. Авторы отмечают в качестве основного вывода тот факт, что российские правоведы стремятся необоснованно совмещать указанные методологические подходы, что может приводить к дефектам правопонимания.

Ключевые слова: философия права, праксеология, правоприменительная практика, правовое регулирование, теория права, социология права, социологический подход

Для цитирования: Рязанова М.Н., Ларионова Н.Б. Соотношение праксеологического и социологического подходов к пониманию юридической ответственности // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 218–222. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-218-222.

Развитие российского законодательства по различным аспектам юридической ответственности активизировало в научном сообществе проведение

отраслевых исследований, в которых основными методологическими приёмами стали достижения праксеологических и социологических учений

правопонимания. Вместе с тем в теоретико-правовом выражении отмеченные направления обладают как общими, так и отличительными характеристиками, нередко игнорируемыми в российском правоведении, поскольку названные концепции отрицают эффективность формально-догматического восприятия правовых явлений и процессов.

Как известно, юридическая ответственность выражается в комплексе сложных правовых механизмов. Последние изменения в законодательстве Российской Федерации демонстрируют влияние практики [1] и тенденций, вызванных переосмыслением противоправности деяний [2]. Поэтому в социологических трактовках ответственность рассматривается в качестве динамичного элемента общества [3, с. 4], а в праксеологических интерпретациях она сводится к инструменту выстраивания эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности [4, с. 11].

В точности в социологическом подходе юридическая ответственность отождествляется с определённым фактом социальной жизни человека вне зависимости от текстуальных особенностей конструирования норм права [5, с. 325]. Главным образом сторонники данной теории трактуют ответственность в плоскости отношений между людьми, социальными группами, что требует исследования их реакции на то или иное правонарушение [6, с. 13].

Отсюда фактическая позиция общества на поведенческий акт вне его формальных нормативных характеристик представляет основной интерес в социологических концепциях, что сводит суть ответственности к мерам защиты общественных связей, где негативное правовое последствие важно не само по себе в силу указаний закона, а лишь в целях социальных способностей по восстановлению равновесия в отношениях и удовлетворения общественных запросов, базирующихся на правосознании [7, с. 82]. Поэтому в выделенной научной трактовке изучаются лишь те правовые механизмы, которые реализуются с учётом традиций, конфликтов, психологических, исторических и иных факторов, сложившихся в определённом социуме [8, с. 78].

В праксеологическом подходе право всегда толкуется в качестве инструмента для определённой деятельной активности человека, что позволяет раскрыть праксеологию в призме совокупности научных подходов к эффективной деятельности [9, с. 7]. Тем самым юридическая ответственность в таком теоретическом ракурсе представляет собой технологию, выражаемую как деятельный процесс по достижению определённых целей, включая общую и частную превенцию, наказание, исправление и т.д. [10, с. 59] Ответственность воспринимается праксеологами в плоскости практического алгоритма по эффективной реализации правовых норм субъектами с профессиональным статусом (юристами, су-

дьями, должностными лицами правоохранительных органов) [11, с. 122]. При этом индикаторами подобного измерения выступают разнообразные ресурсы (экономические затраты, кадровый потенциал, временные затраты и др.).

Таким образом, ценность соотношения праксеологического и социологического подходов заключается в формировании объёмного полноценного содержания юридической ответственности с учётом не только отраслевой нормативной специфики, но и разнообразия теоретико-правовых направлений, опосредующих практический эффект правового регулирования. В социологическом восприятии ответственность всегда оценивается в плоскости её необходимости обществу, в то время как в праксеологии она является лишь способом организации человеческой деятельности. В свою очередь, сравнительный анализ данных концепций позволяет понять, какими эффективными средствами должна достигаться указанная социальная цель.

В социологии права юридическая ответственность оценивается со стороны всего общества, а в правовой праксеологии – внутри самого деятельного процесса. Поэтому в социологических исследованиях стратегически определяется необходимый обществу тип ответственности, а в праксеологических наработках выявляется применимость данного типа с учётом его недостатков.

Впрочем, между анализируемыми методологическими концепциями имеются фундаментальные сходства, которые побуждают многих учёных использовать их в комплексе [12; 13]. Так, оба теоретических подхода объединяет критическое отношение к нормативизму, в котором законодательные предписания расцениваются как непреложная истина. Поэтому юридическая ответственность выводится за рамки абстрактных норм права, формализованных в тех или иных законах.

Социологический и праксеологический подходы проецируются на правовую действительность, в которой норма либо реализуется, либо остаётся формальным правилом, а равно сами люди либо реагируют, либо игнорируют правонарушение [14, с. 41]. Более того, происходит выявление эффективности деятельности, направленной на привлечение виновного лица к мерам ответственности [15, с. 160].

Собственно, деятельностный характер юридической ответственности, вытекающий из её активной правовой природы, является связующим звеном анализируемых концепций. В частности, она понимается в качестве процесса, протекающего только при взаимодействии людей: в социальных отношениях, в которых общество и социальные группы реагируют на неправомерное поведение (социологическая составляющая), или в деятельности уполномоченных органов и виновного лица (праксеологический эффект) [16, с. 63].

Аналогичным образом названные подходы объединяет функциональность в виде нацеленности юридической ответственности на определённый результат, что наделяет их утилитарными свойствами. Вследствие этого выделение функций, выполняемых в правовой реальности, происходит не в силу нормативных конструкций, а по механизмам восстановления социальной справедливости и защиты общества от девиаций (в социологической трактовке) либо по достижению целей наложения неблагоприятных правовых последствий, которые эффективно управляются людьми (в праксеологическом понимании) [17, с. 165].

Поэтому социологическая и праксеологическая концепции всецело основываются на восприятии права, реально действующего и регулирующего жизнь общества, в силу чего содержание юридической ответственности может отличаться от законодательных положений. Вследствие отмеченной особенности выводы сторонников данных подходов опираются на прочную эмпирическую базу, т.е. на факты, выработанные в правовой реальности: общественное мнение с проведением опросом и наблюдением за социальными группами – в социологическом измерении [18, с. 18]; анализ статистики судебных решений, сроков рассмотрения дел и хронометричность процессуальных действий – в праксеологических исследованиях [19, с. 26].

Вместе с тем различия указанных концепций необходимо выводить из целеполагания и методов. Прежде всего, у них не совпадает предмет исследований. В социологическом подходе акцент сделан на общественных отношениях, возникающих по поводу факта правонарушения. Из этого в центре внимания учёных находятся социальные группы, их реакции, интересы, конфликты, включая влияние ответственности на социальную структуру [20, с. 239]. Напротив, в праксеологическом подходе за основу берётся лишь деятельность субъектов правоотношений, нередко выражающаяся в процессах, в которых совершаются разнообразные действия судей, следователей, правонарушителей, пострадавших и других лиц [21, с. 83].

Отсюда следует обозначить различие в базовых понятиях. Если в социологических теориях ответственность рассматривается в качестве социального факта, обстоятельства общественной жизни и разновидности социального контроля, то в праксеологии ключевым концептом выступает эффективность действий. Поэтому в праксеологических подходах юридическая ответственность может существовать исключительно как инструментальная технология, достигающая поставленных целей с минимальными затратами ресурсов на деятельную активность человека.

В свою очередь, не совпадают методики подобных оценок, ведь эффективность юридической

ответственности в социологической трактовке приравнивается к общественному признанию (легитимации), при котором она укреплена в культуре и не может вызывать массового неприятия у людей. В праксеологическом измерении ответственность должна быть свободна от влияния человеческих представлений о морали и нравственности. Тем самым её эффективность сочетается с оперативностью реализации мер, затраты на которые приводят к осязаемому результату в виде исправления личности или восстановленных субъективных прав. Поэтому забюрократизированность, создающая излишние барьеры, приводит к малым результатам и провоцирует дефекты юридической ответственности.

В социологических исследованиях доминируют качественные и количественные методы социальных наук, к числу которых относятся:

- 1) опросы для выявления общественного мнения;
- 2) проведение интервью с осуждёнными и специалистами-практиками;
- 3) наблюдение за поведением людей в зале суда или в местах отбывания наказаний;
- 4) анализ статистики преступности, ранжируемой по социальному положению правонарушителей, и др.

В праксеологии преимущественно используются достижения теории управления и кибернетики, что проявляется в возможности моделирования т.н. «правоприменительных циклов», анализа хронометража юридических процессов, поиска оптимальных алгоритмов принятия правоприменительных решений и т.д.

Таким образом, главной целью применения социологического подхода к пониманию юридической ответственности стало достижение социального равновесия, что обязывает исследователей установить, как с помощью правовых мер негативного характера общество поддерживает себя, управляет девиациями и преодолевает нанесённый социальный вред. В праксеологическом направлении выявляется возможность совершенствования работы по привлечению виновных лиц к юридической ответственности, что предполагает поддержание правовой системы с отлаженными механизмами правореализации, в которых отсутствуют излишние условия и абстрактные цели.

Следует констатировать, в социологии права очевидны мировоззренческий и ценностный аспекты, в то время как в правовой праксеологии преобладают технологический и управленческий векторы. В силу этого данные концепции нельзя смешивать из-за разных плоскостей восприятия юридической ответственности.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2025 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4635.
2. Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ № «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (Ч. I). Ст. 8524.
3. Назарова Е.В. Понятие юридической ответственности как социального феномена // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 6–10.
4. Альбов А.П., Пищулин А.В. Юридическая ответственность как компонент правовой реальности // Современный юрист. 2023. № 2 (43). С. 8–23.
5. Орфаниди Н.И. Анализ юридической ответственности как разновидности социальной ответственности // Образование и право. 2024. № 4. С. 325–328.
6. Алексеева Л.А. К вопросу о признаках юридической ответственности как ответственности социальной // Современное общество и право. 2023. № 2 (63). С. 12–18.
7. Лантух Э.В., Покровская Н.В., Турова В.Е. Юридическая ответственность как особая разновидность социальной ответственности: проблемные аспекты // Юридическая гносеология. 2025. № 5. С. 82–87.
8. Ларинбаева И.И. Правовая ответственность в структуре правового поведения и социальной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2024. № 9 (196). С. 77–79.
9. Гильмуллин А.Р. Понятие правовой ответственности в контексте рационально-эгалитарной теории права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 4 (66). С. 6–16.
10. Одинокова А.В. Теоретико-правовое познание функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 3. № 71. С. 56–60.
11. Терещенко Д.С. Юридическая ответственность: проблемы переосмысления традиционного представления // Антиномии. 2022. Т. 22. № 1. С. 109–130.
12. Горлач М.Ю. Прогнозирование развития юридической ответственности и отказа от её реализации как социобиологических явлений // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 12–14.
13. Алексеева Л.А., Каплунов А.И. Этические основы принципов юридической ответственности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1 (94). С. 13–19.
14. Зорина Е.М., Оганесян С.М. Двухаспектность юридической ответственности // Журнал правовых и экономических исследований. 2025. № 2. С. 35–43.
15. Чучман И.М. О влиянии социологического типа правопонимания на российскую правоприменительную практику // Образование и право. 2025. № 9. С. 159–165.
16. Горбунов М.Д. К критике механистичности ответственности в праве // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 63–64.
17. Кузнецов А.А. Философско-правовое представление о сущности и содержании категории «ответственность» и её трансформация в условиях современной картины мира // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 161–173.
18. Бошно С.В. Социологические методы в правовых исследованиях (на примере правовой доктрины) // Право и современные государства. 2024. № 1. С. 18–32.
19. Ланг П.П., Петрова Я.О. Правовая праксиология: ценностная система координат // Юридическое образование и наука. 2023. № 6. С. 25–28.
20. Ангел О.Ю. Сущность социологического подхода к изучению и пониманию права. Социологические методы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 237–244.
21. Семьянов Е.В. Логика юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 6. С. 81–85.

Comparison of Praxeological and Sociological Approaches to Understanding Legal Responsibility

Ryazanova M.N., Larionova N.B.

Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

This article compares two dominant methodological approaches in legal disciplines (sociological and praxeological). The authors therefore identify similarities and differences in theoretical understandings of legal liability. As a result, the article concludes that the sociology of law has clearly defined ideological

and value-based aspects. However, legal praxeology is dominated by technological and managerial theories. Formal-logical and analytical methods became the defining methods of scientific research. Certain specific scientific methods (legal positivism, legal praxeology, and legal instrumentalism) were also employed. Together, these methods helped the authors identify the fundamental differences between the sociological and praxeological understandings of legal liability. The main conclusion is that Russian legal scholars tend to unjustifiably combine these methodological approaches. This often leads to flaws in legal understanding.

Key words: philosophy of law, praxeology, law enforcement practice, legal regulation, theory of law, sociology of law, sociological approach

